

Глава 123.2: Правда и Катастрофа.

Поскольку Энель все еще был неподвижен, Кизару действовал первым, слегка вспотев, когда направил залп лазеров в этот гигантский глаз. Взрывы заполнили небо и рассеяли все облака, которые еще оставались на пути.

И тут всем на острове стало ясно, что этот гигантский глаз — действительно единственное существо в небе, не имеющее никакого лица.

Было также очевидно кое-что еще: на этом гигантском глазу не было даже царапины от атаки Кизару.

Красный огонек, казалось, засиял в центре острова, заставив Энеля вздохнуть, и он тоже начал поливать гигантский глаз молниями. Но это было безрезультатно.

— Не тратьте свою выносливость... МЫ ДОЛЖНЫ БЛОКИРОВАТЬ ЭТО! — крикнул Сэнгоку, когда его мышцы задрожали.

Красный свет ударил точно в центр острова, и мгновенно мир Энеля замер.

Свет был всего лишь одним небольшим столбом, но та его часть, которая попала на остров, словно сгустилась в одну большую красную сферу, которая начала быстро расширяться.

Это было похоже на взрыв, но Энель не мог понять, что это должно быть.

Это было не жарко, не холодно, а просто странно.

Энель заметил, что земля перед ним просто распадается на части. В этот момент у него в голове была только одна мысль.

«Нужно бежать!»

Разум подсказывал ему, что нужно просто бросить все. Отказаться от всех отношений с Морскими Дозорными и сохранить свою жизнь.

Но в то же время другая часть его сознания говорила.

«Неужели я действительно собираюсь просто оставить их здесь?»

Из всех присутствующих Дозорных только Кизару обладал способностью уклоняться от странного расширяющегося света.

Аокидзи, Акаину, Фудзиторы и даже Сэнгоку. Все они погибли бы.

Кизару тоже вряд ли бросил бы своего друга и бежал сам. Временами он был немного пронизой, но он был другом, непоколебимо преданным Акаину.

— Истинный Черный Амару! (Истинный Бог Черной Молнии!)

Энель собрал всю оставшуюся выносливость, доведя свой плод до предельных значений, и его сущность расширилась.

Он полностью покрылся Хаки, свет, в который он превращался, приобрел черный оттенок, а его форма в мгновение ока обрела очертания.

Он вырос и превратился в гиганта, по размерам не уступающего Сэнгоку, полностью возвышаясь над Адмиралами.

Сэнгоку и Энель находились за пределами этой сферы. Они посмотрели друг на друга и кивнули, оба прыгнули между остальными и расширяющимся светом.

Бывший Адмирал Флота покрылся толстым слоем Хаки, его кожа засияла красным цветом, как Хаки Вооружения, так и Хаки Завоевателя, и в тандеме с Энелем они оба нанесли удар ладонью с одинаковым движением.

— Каймецу Теки на Эйкё! (Разрушительный удар!)

Сэнгоку выпустил мощную ударную волну, которая разрушила все перед собой и оказала достаточное давление, чтобы сровнять все перед ним с землей.

— Черный Тор!

Одновременно с ударной волной Сэнгоку ладонь Энеля выпустила гигантский черный лазер, который грозил испепелить все перед ним.

Лазер с легкостью прорезал землю, производя мощные взрывы в каждой точке соприкосновения.

Сначала лазер соприкоснулся с красным светом, оба они, казалось, остановились на месте, черный лазер огибал постоянно расширяющийся красный свет, когда они сталкивались друг с другом.

Энель стиснул зубы, почувствовав, что его лазер быстро перестает действовать.

«Мой Хаки слишком слаб! Мой дьявольский плод слабо действует!»

Затем ударная волна Сэнгоку тоже столкнулась с красным светом, его ладонь помогла лазеру Энеля, и на несколько секунд они оба начали набирать силу, но это продолжалось недолго.

Красный свет, казалось, был намерен стереть все на своем пути. И так же быстро, как они достигли некоторого прогресса в сдерживании его, он отхлынул назад с гораздо большей силой.

Кизару тоже попытался помочь им, выпуская лазер за лазером в сторону расширяющегося света, покрывая остров взрывами.

Кулаки Акаину стали гигантскими, и он выстрелил Магмой в сторону красного света, но она была так же легко отброшена.

Аокидзи послал навстречу черных ледяных птиц, но все они при соприкосновении со светом распались на части.

Через мгновение красный свет уже коснулся Сэнгоку и Энеля, точнее, соприкоснулся с их ладонями.

Оба расширили глаза, когда огромная боль, казалось, распространилась по их телам от этой точки соприкосновения.

Но ни один из них, казалось, не хотел отступать.

Нет, вместо этого Сэнгоку ударил обеими ладонями по красному лазеру, крича от боли, когда он надавил на него всем своим телом.

Акаину злился на себя за то, что не может сделать больше, он пытался продолжать использовать Магму, выстреливая в него все больше и больше, но, похоже, ничего не получалось.

Затем его поле зрения быстро исчезло.

Фудзитора начал действовать сразу же, как только заметил, что свет не может быть остановлен их атаками. Он стал защищать Акаину, Аокидзи и Кизару — самых близких ему людей.

Он очень точно управлял гравитацией, полосы земли, казалось, мгновенно разрезались, когда его меч был мгновенно извлечен из ножен, все они выгибались дугой вверх и образовывали каменный кокон.

Затем эта земля мгновенно превратилась в лед, как и Аокидзи, прежде чем все они, казалось, покрыли ее своим Хаки Вооружения, превратив ее в красную сферу сконцентрированной силы воли.

Энель и Сэнгоку стояли перед красной сферой из земли и льда и изо всех сил пытались остановить этот свет.

Медленно, но верно Сэнгоку заметил, как кожа на его ладонях жестоко сдвигается, обнажая мышцы.

Энель заметил, что с его формой происходит нечто подобное, он был на грани того, что истекал кровью в своей световой форме.

Свет продолжал расширяться, толкая Энеля и Сэнгоку все сильнее и сильнее, по мере того как их ноги отрывались от земли позади них.

Они встали по обе стороны красной сферы, образованной остальными, и их объединенные Хаки, наконец, смогли остановить лазер.

Энель обрадовался лишь на мгновение, так как почувствовал, что половина его руки уже исчезла.

Затем произошел еще один взрыв, и он полностью потерял сознание.

Последнее, что успел увидеть Энель, был гигантский красный летящий разрез, сражающийся с красным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/76835/3137797>